

А.Ф. Гильфердинг

**Об отношении языка
славянского к языкам
родственным**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Ф. Гильфердинг**
Об отношении языка славянского к языкам родственным / А.Ф. Гильфердинг –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 136 с.

ISBN 978-5-518-08207-6

ISBN 978-5-518-08207-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

склонныхъ къ филологіи, но не имѣющихъ ни времени, ни терпѣнія прочитать ученые и полновѣсныя книги по этой части.

Предлагая свои мысли на судъ читателей, я не могу не выразить своей искренней признательности Алексѣю Степановичу Хомякову за участіе, которое онъ постоянно оказывалъ къ моимъ филологическимъ занятіямъ, и которымъ побудилъ меня взяться за составленіе настоящаго труда.

ОБЪ
ОТНОШЕНИИ ЯЗЫКА СЛАВЯНСКАГО
КЪ
ЯЗЫКАМЪ РОДСТВЕННЫМЪ.

Еще въ древности сравнивали слова и объясняли ихъ производство; но это занятіе стало наукою весьма недавно, въ нынѣшнемъ столѣтіи. Причина тому ясная: въ старину руководствовались единственно созвучіемъ сравниваемыхъ словъ и, найдя созвучіе, тотчасъ хотѣли опредѣлить, въ какомъ языкѣ такое-то слово коренное, а въ какомъ заимствованное. Не знали, или забывали, что можетъ быть родство языковъ коренное, современное самому ихъ началу и совершенно независимое отъ случайнаго заимствованія отдѣльныхъ выраженій, какое происходитъ отъ историческаго общенія народовъ. При этомъ, разумѣется, всякій толковалъ по своему, увлекаясь и личнымъ убѣжденіемъ и ложно понятнымъ патриотизмомъ: одинъ

производилъ Нѣмецкое слово отъ Латинскаго, другой Латинское отъ Нѣмецкаго, и ошибались оба. Надобно было сперва найти языкъ, въ которомъ бы сходились обѣ стороны, такъ, чтобы ярко показалось *коренное* родство Нѣмецкихъ словъ съ Латинскими и отстранилась возможность заимствованія. Такой языкъ внесенъ былъ въ науку Англичанами, которые, покоря Индію, едва ли думали открыть новое поле дѣятельности филологовъ. Языкъ этотъ называется Санскритскимъ и давно уже не существуетъ; за то онъ прежде другихъ языковъ того же корня установился въ письменныхъ произведеніяхъ, и въ памятникахъ своихъ передалъ потомству звуки глубочайшей древности. Со всѣми почти языками Европы нашлось въ немъ сродство, и онъ сдѣлался, такъ сказать, между ними общимъ посредникомъ: ибо если два слова, Латинское и Нѣмецкое, другъ съ другомъ сходныя, сходствовали и съ Санскритскимъ, то съ какой стати было толковать о заимствованіи? Тотчасъ открылась животворная истина, что всѣ Европейскіе языки и народы *) составляютъ съ двумя главными племенами Азіи, Индійцами и Персами, одну великую

---

*) Кромѣ Басковъ и Финновъ съ родственными послѣднимъ, Мадырами и Турками.

семью; что Славяне, Литва, Нѣмцы, Греки, Италийцы и Кельты говорили нѣкогда однимъ языкомъ и были родными братьями; что они изъ Азіи, гдѣ жили вѣстѣ, перешли въ Европу и здѣсь разошлись, каждый по своей дорогѣ.

Безсмертную славу приобрѣлъ себѣ Англичанинъ Вильямъ Джонсъ (Jones) (ум. въ 1794 г.), который прежде всѣхъ воспользовался для науки расширеніемъ Англійской власти на Востокъ. Онъ первый далъ Европѣ понятіе о Санскритскомъ языкѣ и его памятникахъ и первый также указалъ на тождество его корней съ корнями Европейскихъ языковъ.

Примѣнить открытія Джонса къ сравненію Санскритскаго языка съ другими языками Европы первый, сколько извѣстно, задумалъ Аделунгъ, который въ 1811 г. представилъ Россійской Академіи разсужденіе (безъ имени сочинителя) подъ заглавіемъ: «Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe». По поводу этого разсужденія писалъ о томъ же предметѣ Леванда. Потомъ и Польскій ученый, Скороходъ — Маевскій, Чехъ Антонъ Юнгманъ и Сербъ Михановичъ обратили вниманіе на родство между языками Санскритскимъ и Славянскимъ и представили объ этомъ свои замѣчанія, первый въ сочиненіяхъ сво-

ихъ о Славянскихъ древностяхъ, послѣдніе въ отдѣльныхъ статьяхъ *). Но, не смотря на эти попытки, сравненіе языковъ Европейскихъ съ Санскритскимъ не принимало значенія настоящей науки, пока оно не привилось въ Германіи трудами знаменитаго филолога, Боппа. Онъ впервые, въ 1816 г., показалъ строго научнымъ анализомъ тождество измѣненій глагола въ Санскритскомъ, Греческомъ, Латинскомъ и древнемъ Нѣмецкомъ языкахъ, и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжалъ свои изслѣдованія, все болѣе и болѣе расширяя кругъ сравниваемыхъ языковъ. Дѣло Боппа нашло тотчасъ отголосокъ въ Англичанинѣ Мурре (Миттау), который также попытался сличить языки Санскритскій, Нѣмецкій, Кельтскій, Греческій и Славянскій. Его трудъ, переведенный по-Нѣмецки Вагнеромъ (1825 г.), замѣчательнъ и дѣльностью содержанія

---

*) Вотъ перечень ихъ сочиненій, которыя сюда относятся:

Разсужденіе Леванды, по поводу статьи Аделунга, вышло подъ заглавіемъ: *Dissertation sur l'utilité et le mérite d'un ouvrage anonyme ayant pour titre: «Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe etc», par J. L.*; по-Русски въ VI части Сочиненій и Переводовъ, изд. Россійскою Академіею. Спб. 1813, стр. 95 и слѣд., и отдельной книжкой, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о пользѣ и достоинствѣ сочиненія, сообщеннаго отъ неизвѣстной особы подъ названіемъ: «Сходство между Санскритскимъ и Россійскимъ*

и тѣмъ, что составляетъ единственное, кажется, по этой части произведеніе Англійской науки. Во Франціи послѣдователемъ Боппа явился Эйхгофъ; но главная дѣятельность сравнительнаго языковѣдѣнія сосредоточилась въ Германіи. Здѣсь, въ слѣдъ за Боппомъ, выступили на поприще науки Як. Гриммъ и Поттъ, нѣсколько позднѣе Бенфей, Бенари и мн. др. Нельзя не упомянуть и о Вильгельмѣ Гумбольдтѣ, еще прежде Боппа начавшемъ свою ученую дѣятельность, который, въ своихъ знаменитыхъ трудахъ по части философіи слова, обогатилъ многими мыслями и сравнительную науку объ языкѣ.

Дѣло имъ предстояло великое: слѣдовало разработать все то, что языки Европейскіе имѣютъ общаго съ

языками»; за сямъ слѣдуетъ: «Истинное происхожденіе и начало Славянскаго народа и его имени, доказанное исторически и этимологически и представленное Императорской Россійской Академіи Коллежскимъ Совѣтникомъ Ив. Левандою.» 1812, въ 8-ю д. л., 64 стр.—Сочиненіе Маевскаго: *O Słowianach i ich pobratymcach.* Warszawa 1816; его же: *Rozkład y treść dzieła o początku licznych Sławiańskich narodów, tudzież każdego w szczególności.*—Статья Юнгмана о Санскритѣ и Пракритѣ, сходныхъ грамматически съ Чешскимъ, въ Журналъ Krok I, 65—81.—Статья Михановича: *Zusammenstellung von 200 Laut- und Sinnverwandten Wörtern des Sanskrites und Slawischen,* въ «Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst», № 66, 67, 71.

Санскритскимъ и другъ съ другомъ. Боппъ по преимуществу изучалъ грамматическое средство, если не всѣхъ, то большей части Индо-Европейскихъ языковъ (на Кельтскій *) и Славянскій онъ вообще мало обращалъ вниманія); Гриммъ изслѣдовалъ въ особенности нарѣчія Нѣмецкія, Бенфей — языкъ Греческій, Бенари — Латинскій, Поттъ — Литовскій, и т. д. Но при всѣхъ огромныхъ трудахъ, предпринятыхъ въ столь короткое время (въ послѣднее тридцатилѣтіе) и совершенныхъ съ такимъ успѣхомъ, нельзя сказать, чтобы сравнительная филологія достигла полного развитія, и чтобы въ ней сдѣлано было болѣе, нежели слѣдуетъ еще сдѣлать. Не имѣя никакого желанія поставить себя совершенствователемъ того, что исполнили въ этой наукѣ люди, каковы Боппъ и Гриммъ, мы можемъ, однако же, и теперь, кажется, указать на главные ея недостатки въ настоящемъ ея видѣ и обозначить нѣкоторые новые выводы, къ которымъ она, мы думаемъ, придетъ.

Существенные еще недостатки сравнительнаго изученія языковъ суть, понашему мнѣнію, — *отсутствіе*

---

*) О Кельтскомъ языкѣ Боппъ написалъ особое разсужденіе, пользуясь открытіями Пикте, но въ своей Сравнительной Грамматикѣ онъ объ немъ почти не говоритъ.

выводовъ и отрывочность. Первый уменьшаетъ его научное достоинство, второй ставитъ его внѣ общенія съ другими областями знанія, тогда какъ ему мѣсто близъ всемірной исторіи, и назначеніе—служить ей пояснителемъ и вожатаемъ въ тѣ забытыя времена, которыя не оставили по себѣ памятниковъ и о которыхъ молчатъ преданія.

Одинъ только великій выводъ дала сравнительная филологія: доказала родство народовъ Европейскихъ съ Индійцами и Персами и выходъ первыхъ изъ Азіи, гдѣ когда-то все племя жило вмѣстѣ. Уже съ перваго ея появленія этотъ выводъ признанъ достоверною, неоспоримою истиною; но съ тѣхъ поръ другаго общаго, всѣмъ понятнаго и для живой мысли плодотворнаго слова еще не сказала эта наука.

Въ томъ виноваты, конечно, не умъ, не пылливость, не трудолюбіе филологовъ, а виновата ихъ точка зрѣнія, опредѣленная мѣстными условіями. Вникнешъ въ ихъ положеніе. Сравнительная филологія процвѣтала и до сихъ поръ процвѣтаетъ преимущественно въ Германіи. Нѣмецкіе ученые главнымъ образомъ трудились надъ языками, имъ наиболѣе знакомыми, именно надъ Греческимъ, Латинскимъ и надъ всѣми нарѣчіями Германскаго. Но эти языки, по при-

родъ ихъ звуковъ, которую мы потомъ узнаемъ, значительно удалились отъ Санскритскаго языка, средоточія нашей науки. Потому нужна часто огромная работа, чтобы отыскать въ нихъ родство съ Санскритскими словами и формами, работа, которая не могла, своею утомительною мелочностію, не отвлекать отъ общаго взгляда на весь предметъ. Притомъ, Нѣмецкіе ученые, первые труженики на поприщѣ сравнительной филологіи, должны были начать съ того, чтобы разработать вчернѣ матеріалы, которые она имъ предлагала. Когда мы ко всему этому присоединимъ самый народный ихъ характеръ, который не рѣдко предпочитаетъ знаніе подробностей общимъ выводамъ, или же придаетъ наукѣ отвлеченность, удаляющую отъ нея непосвященнаго въ ея тайнства, мы поймемъ дѣятельность Нѣмецкихъ филологовъ: они рассмотрѣли все, до мелочи, явленія знакомыхъ имъ языковъ, и отыскали, гдѣ только могли, родство ихъ между собою и съ Азіятскими вѣтвями нашего племени. Но отъ разработки матеріала они не пришли ни къ какому повому, широкому взгляду на свою науку: радуясь, можно сказать, дѣтскою радостью всякой новооткрытой подробности, доказывавшей родство языковъ Индо-Европейскихъ, они забывали, что эти подробности не говорятъ ничего существеннаго, что это родство